

DOI: 10.31857/S0321507525050012

Экономические и социальные детерминанты развития Африки южнее Сахары. Часть 1

© Мельянцев В.А.^а, 2025

^а ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753, vamel@iaas.msu.ru

Резюме. Страны Африки южнее Сахары (АЮС) по прошествии примерно 4 десятилетий после завоевания политической независимости сумели, преодолевая немалые трудности, связанные в т.ч. с осуществлением странами Запада неокOLONиальной политики, добиться в целом заметных успехов в увеличении индекса человеческого развития и совокупной факторной производительности.

Однако вследствие ряда факторов, в т.ч. низкой динамики индустриального и инновационного развития и сохранения высоких темпов демографического роста в странах АЮС, существенно увеличился разрыв в уровнях подушевого ВВП и производительности труда не только между АЮС и развитыми государствами, но и между АЮС и другими регионами развивающихся стран.

Судя по ряду рассчитанных нами моделей, медленный рост подушевого ВВП многих Субсахарских стран Африки связан с их отставанием в наращивании капитала, увеличении экспорта готовых товаров и низкой эффективностью госуправления.

Чтобы преодолеть отставание, странам АЮС необходимо, активно участвуя в борьбе за установление более справедливого мирового порядка, умножить усилия, направленные на проведение экспортоориентированной индустриализации, базирующейся на богатых ресурсах континента, повышение качества человеческого капитала, управления и инфраструктуры, снижение уровня социального неравенства.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, развивающиеся страны, стратегия развития, индустриализация, накопление физического и человеческого капитала, производительность, неравенство, институты

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования: Мельянцев В.А. Экономические и социальные детерминанты развития Африки южнее Сахары. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 5. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0321507525050012

Economic and Social Determinants of Sub-Saharan Africa's Development. Part 1

© Vitalii A. Meliantsev^а, 2025

^а Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract. It was revealed that four decades after winning political independence the countries of sub-Saharan Africa (SSA), despite considerable difficulties associated with the implementation of neocolonial policies by Western countries, have on the whole succeeded in achieving noticeable progress in increasing the human development index and total factor productivity.

However, due to a number of factors, including low dynamics of industrial and innovative development and high rates of demographic growth in SSA countries, the gap in per capita GDP and productivity levels have risen significantly not only between SSA and the advanced economies, but also with other developing regions, and the share of the critically poor population in SSA remains still very high.

Calculations made on a number of models demonstrate that the slow growth of per capita GDP in many sub-Saharan countries is associated with their lag in capital accumulation, exports of finished goods and the low level of government effectiveness.

To overcome the gap, SSA countries need to (a) actively participate in the struggle to establish a more equitable world order; (b) increase efforts aimed at implementing export-oriented industrialization based on the rich resources of the continent, improving the quality of human capital, governance and infrastructure, and reducing social inequality.

Keywords: sub-Saharan Africa, developing countries, development strategy, industrialization, accumulation of physical and human capital, productivity, inequality, institutions

For citation: Meliantsev V.A. Economic and Social Determinants of Sub-Saharan Africa's Development. Part 1. *Asia and Africa today*. 2025. № 5. 2025. Pp. 5–18. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525050012

АББРЕВИАТУРЫ В ТЕКСТЕ

АЮС – Африка южнее Сахары
БВСА – Ближний Восток и Северная Африка
ВВОК – валовые вложения в основной капитал
ВНД – валовой национальный доход (равен ВВП плюс чистый доход по капиталу и труду граждан страны за рубежом)
ГИИ – Глобальный инновационный индекс
ИЧР – индекс человеческого развития
ИЭГ – индекс эффективности государства
ЛА – Латинская Америка
ОП – обрабатывающая промышленность
ПВВП – подушевой ВВП
ППС – паритет покупательной способности
РГ – развитые государства
РС – развивающиеся страны
РС АЗ – развивающиеся страны Азии (Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии)

РС ВАЗ – развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии
СВ – совокупные вложения
СГТП – среднегодовой темп прироста
СФП – совокупная факторная производительность
ФК – физический капитал
ЧЛК – человеческий капитал
ЮАЗ – Южная Азия
AEs – advanced economies
CAGR – compound annual growth rate
DCs – developing countries
GE – government effectiveness
PCGDP – per capita GDP
PPP – Purchasing Power Parity
SSA – sub-Saharan Africa
TFP – total factor productivity

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что за последние десятилетия развивающимся странам (РС) – в основном благодаря успехам РС Азии (РС АЗ¹) – удалось в целом добиться немалого экономического прогресса, *относительный разрыв в уровнях подушевого ВВП* (ПВВП, в ППС 2021 г.) между развитыми государствами (РГ), или мировым меньшинством (в 2024 г. 13% жителей планеты), и РС, или мировым большинством (87%), хотя и уменьшился (в 1990–2024 гг. на треть), все еще составляет внушительную величину – 4:1.

При этом за последнюю треть века *абсолютный разрыв в уровнях ПВВП* в целом между РГ и всей группой РС вырос на 2/5, в т.ч. у РС Восточной и Юго-Восточной Азии (РС ВАЗ) – на 1/5, Южной Азии (ЮАЗ) – более чем на 2/5, Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА²), Латинской Америки (ЛА) и Африки южнее Сахары (АЮС) – примерно на 3/5³. В отличие от ряда других регионов РС, в целом по АЮС заметно увеличился и относительный разрыв⁴.

Эти цифры и факты (а) говорят о нарастающей диспропорциональности глобального развития и несправедливости существующего мирового порядка (см. [2; 3; 4; 5; 6; 7]) и (б) побуждают к оживлению дискуссии о причинах существенного отставания АЮС и факторах его преодоления (см. [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]).

Опираясь на недавно расширенные базы данных ряда международных организаций, в т.ч. Всемирного банка по ВВП в ППС 2021 г., сделав необходимые расчеты и построив ряд моделей, постараемся уточнить основные траектории, пропорции, экономические и социально-институциональные факторы долговременного экономического роста Субсахарской Африки, обладающей, как известно, огромными природными богатствами, характеризующейся быстро растущим населением и сосредоточившей почти 3/4 всех наименее развитых стран планеты.

¹ В наших расчетах это – РС Восточной и Юго-Восточной Азии (РС ВАЗ), а также Южной Азии (ЮАЗ).

² Здесь и далее без учета Израиля, входящего в группу РГ.

³ Рассчитано по: GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 06.07.2024)

⁴ В данной статье автор развивает и конкретизирует ряд тезисов, изложенных в [1].

ДИНАМИКА, ПРОПОРЦИИ И СТАБИЛЬНОСТЬ РОСТА

За годы независимости (в наших расчетах 1960–2023/2024⁵ гг.) страны АЮС, несмотря на *тяжелое экономическое, политическое и институциональное наследие многих сотен лет работорговли и колониализма*, которое, надо подчеркнуть, продолжает негативно сказываться на их экономическом росте ([15, pp. 221–237; 16, pp. 129–135], [17])⁶, тем не менее сумели, преодолевая, возможно, большие трудности, чем другие регионы РС, в целом заметно продвинуться вперед. Если судить по *индексу человеческого развития* (ИЧР)⁷, то он за рассматриваемый период в среднем по региону увеличился, хотя и с низкого старта, на немалую величину – примерно в 2,5 раза⁸.

Но при этом Субсахарская Африка, если считать по ПВДП, – это самый бедный и, судя по долгосрочным и среднесрочным трендам, наименее динамичный из основных регионов РС. В 2024 г. ее ПВДП (\$4,4 тыс. в ППС 2021 г.) был меньше более чем втрое, чем в среднем по РС (\$15,0 тыс.), в т.ч. вдвое, чем в ЮАЗ (\$8,9 тыс.), и более чем вчетверо меньше, чем в РС ВАЗ, ЛА и странах БВСА (\$19,0–\$20,0 тыс.).

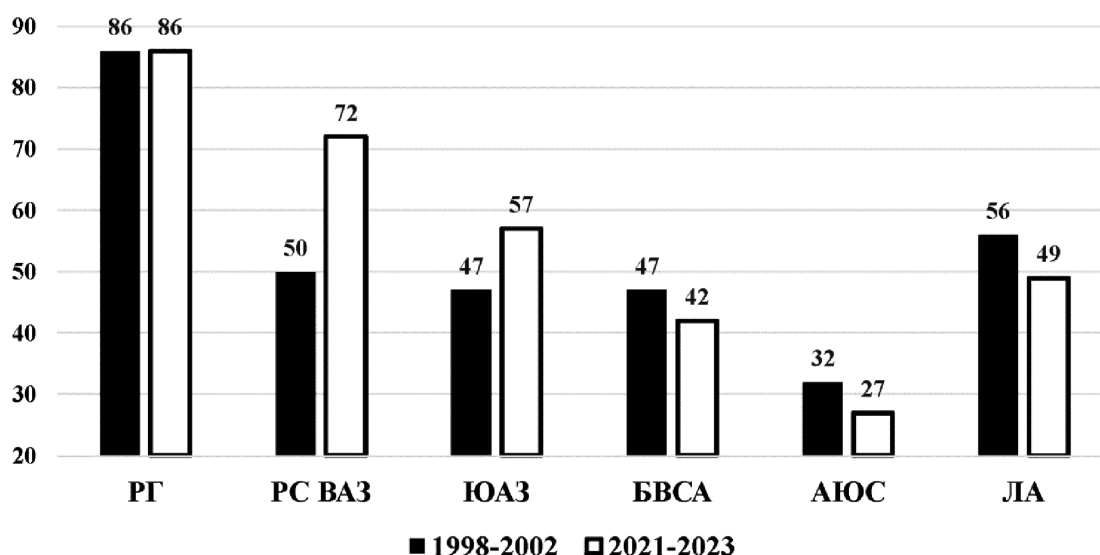

Диаграмма 1. Развитые государства (РГ) и основные регионы развивающихся стран (РС): динамика индекса эффективности государства ($0 \leq \text{ИЭГ} \leq 100$), 1998–2023 гг.

Diagram 1. Advanced economies (AEs) and main regions of developing countries (DCs): Dynamics of the quality index of key institutions, 1998–2022.

Рассчитано по Worldwide Governance indicators. The World Bank. <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access> (accessed 15.01.2025)

Среднегодовой темп прироста (СГТП) ПВДП в 1960–2024 гг. в АЮС (0,5%) оказался ниже более чем втрое, чем в целом по странам БВСА и ЛА (1,6–1,8%), в 5–6 раз ниже, чем в ЮАЗ (2,9%) и более чем в 9 раз, чем в РС ВАЗ (4,8%)⁹. АЮС, превосходя РС АЗ по ПВДП (в ППС 2021 г.) в 1960 г. более чем в 2,5 раза, в 2024 г. отстала от них более чем втрое.

⁵ К моменту завершения работы над статьей опубликованы далеко не все необходимые данные за 2024 г.

⁶ Как отмечал лауреат Нобелевской премии по литературе Уильям Фолкнер, глубоко раскрывший в своих произведениях тесную связь настоящего и прошлого: «Прошлое никогда не мертво. Оно даже не прошлое» (“*The past is never dead. It is not even past*”).

⁷ Среднее геометрическое невзвешенное трех относительных показателей – подушевого ВВП, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения и среднего числа лет обучения взрослого населения.

⁸ Рассчитано по: GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$); Life expectancy at birth, total (years). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org...>; Mean Years of Schooling by Age. Wittgenstein Centre Human Capital Data Explorer. <https://dataexplorer.wittgensteincentre.org/wcde-v2/> (accessed 06.07.2024)

⁹ Рассчитано по: GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$); GDP per capita (constant 2015 US\$). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>; The World Bank. Global Economic Prospects, 2025. Washington, D.C., 2025. Pp. 215–218.

Успех/неуспех в экономическом развитии – часто, как известно, следствие не одной-двух, а многих причин. При этом эффективность государства и выбранная стратегия / модель развития – весьма весомые их детерминанты. Усредненный *индекс эффективности государства* (ИЭГ), рассчитанный нами по данным Всемирного банка (см. *диагр.* 1) свидетельствует о том, что спустя 40–50 лет после обретения политической независимости этот показатель в целом по АЮС был существенно ниже, чем в других регионах РС и имел, как, впрочем, в целом по ЛА и БВСА (но в отличие от РС ВА3 и ЮАЗ)¹⁰, тенденцию к снижению.

Индекс эффективности государства в среднем по странам АЮС сократился с 2/3 от уровня РС А3 в начале века до 2/5 в первой половине 2020-х гг. Хотя, например, в Южной Африке, Гане и Кении рассматриваемый показатель составляет 60–70% от средней планки РС А3, а в Маврикии, Ботсване, Сенегале и Руанде он превышает 80% от ее уровня¹¹, ИЭГ в Уганде, Танзании, Мозамбике, Замбии и Эфиопии составляет 30–40%, в Нигерии, Гвинее, Камеруне, Анголе, Мали и Зимбабве – 15–25%, а в Чаде, ЦАР, Либерии и ДРК – всего около 10%.

Основываясь на том, что по 5 крупнейшим регионам РС между изменением ИЭГ (*диагр.* 1) и СГТП их ПВВП¹² существует высокая и значимая корреляционная связь¹³, несложно рассчитать, что, при прочих равных условиях, в 2000–2023 гг. существенное отставание Субсахарских стран от РС А3 по динамике экономического роста могло на 9/10 определяться их возросшим отставанием по параметру эффективности государства.

Подчеркнем также, что в отличие от быстрорастущих РС А3, в основе модели роста которых лежала *экспорториентированная индустриализация*, стратегия роста АЮС и двух других вышеупомянутых регионов (ЛА и БВСА) во многом определяется их специализацией в международном разделении труда как преимущественно поставщиков сырьевых товаров. Это, как будет показано ниже, в немалой мере сказалось на динамике и стабильности роста их ВВП.

Высокое значение коэффициента фертильности в АЮС, объясняющееся в немалой мере высокими (хотя и снижающимися) показателями младенческой смертности населения и отсутствием в большинстве Субсахарских стран развитой системы социального/пенсионного обеспечения, во многом обусловило опережающий (другие регионы РС) рост численности населения в АЮС. Между тем, как показывают расчеты по основным регионам РС [1], корреляционная связь между динамикой численности населения и ПВВП значимая, высокая и отрицательная.

Демографическая структура населения в АЮС менее производительная: там один работник (если он занят) кормит одного иждивенца, а в целом по другим РС на двух работников (пока еще) приходится один иждивенец. Добавим к сказанному, что в РС ВА3 рост численности населения в 1960–2023 гг. «съедал» примерно 1/4 прироста ВВП, в ЮАЗ – 2/5, в ЛА – 1/2, в среднем по странам БВСА – 3/5, тогда как в АЮС – свыше 4/5 (!), оставляя весьма мало ресурсов для повышения уровня жизни населения, увеличения физического и человеческого капитала.

В отличие от быстрорастущих РС А3, в которых в результате проведения активной политики индустриализации *вклад индустриального сектора в прирост ВВП* в 1980–2023 гг. достигал 36–37% (в т.ч. в РС ВА3 – 40%, в ЮАЗ – 29%), по АЮС он в среднем был на 2/5 меньше (20–21%) и едва ли существенно превышал вклад сельского хозяйства (18–19%)¹⁴. Хотя рассматриваемый параметр по индустриальному сектору АЮС имел определенную тенденцию к росту (с 17–18% в 1980–2000 гг. до 21–22% в

¹⁰ Эффективность государства в среднем по группе РГ за прошедшие четверть века в тенденции не выросла. Но это тема отдельного исследования.

¹¹ Согласно проведенному Всемирным банком обследованию среди 10 развитых и 40 развивающихся стран, Субсахарские страны по индексу готовности к бизнесу в 2024 г. попали в основном в нижние квинтили ранжированного ряда. Однако Руанда, Маврикий и Ботсвана оказались в его высшей половине, заняв, по нашим подсчетам, соответственно 4-е, 20-е и 25-е места (среди 40 РС – 2-е, 11-е и 16-е места). Рассчитано по: The World Bank. Business Ready, 2024. Washington, D.C., 2024. Рр. XXIX–XXX.

¹² В 2000–2023 гг. в РС ВА3 – 5,8%, в ЮАЗ – 4,2%, в АЮС – 1,3%, в странах БВСА – 2%, в ЛА – 1,1%.

¹³ В 2000–2023 гг. $R = 0,97$; $p < 0,01$. R – коэффициент корреляции (изменяется от –1 до +1); p – показатель статистической значимости. Используется для проверки гипотезы (принимает значения от 0 до 1). Чем меньше p , тем меньше вероятность ошибки.

¹⁴ При этом в *аграрном секторе* АЮС, на долю которого все еще приходится половина всех занятых, несмотря на некоторое ускорение темпов прироста производства в последние два-три десятилетия, в целом СГТП *подушевого производства* в 1980–2023 гг. был более чем вдвое меньше, чем в среднем по РС (0,8% vs 1,8%) [1].

2000–2023 гг.), для Западной и Центральной Африки характерно более чем двукратное отставание от Восточной и Южной Африки (в 2000–2023 гг. 13% vs 28%)¹⁵.

Растущий спрос транснациональных корпораций и стремление к быстрому обогащению немалой части африканских элит предопределило то, что большинство стран АЮС сделало ставку на экспорт (необработанных или слабо обработанных) природных ресурсов. Доля доходов от реализации природной ренты в АЮС хотя и более чем вдвое меньше, чем в среднем по странам БВСА (в 1981–2021 гг. соответственно 10 и 22% ВВП), но вдвое больше, чем в РС АЗ (4–5% ВВП)¹⁶. При этом в АЮС в 1980–2023 гг. более чем на четверть сократившаяся доля обрабатывающей промышленности (ОП) в ВВП оказалась в 2023 г. вдвое меньше, чем в среднем по другим РС (11% vs 22%)¹⁷.

В АЮС в 1982–2023 гг. темпы прироста добавленной стоимости в ОП (см. *граф. 1*) были в среднем (1,3%) почти в 5 раз ниже, чем, например, в таком сравнительно бедном регионе, как ЮАЗ (6,3%) и, судя по коэффициенту их вариации, более чем 6 раз менее стабильны (306%¹⁸ vs 54%). Справедливости ради отметим, что в 2001–2023 гг. средние темпы прироста производства в ОП АЮС достигли 3,1%, но они вдвое уступали параметру по ЮАЗ.

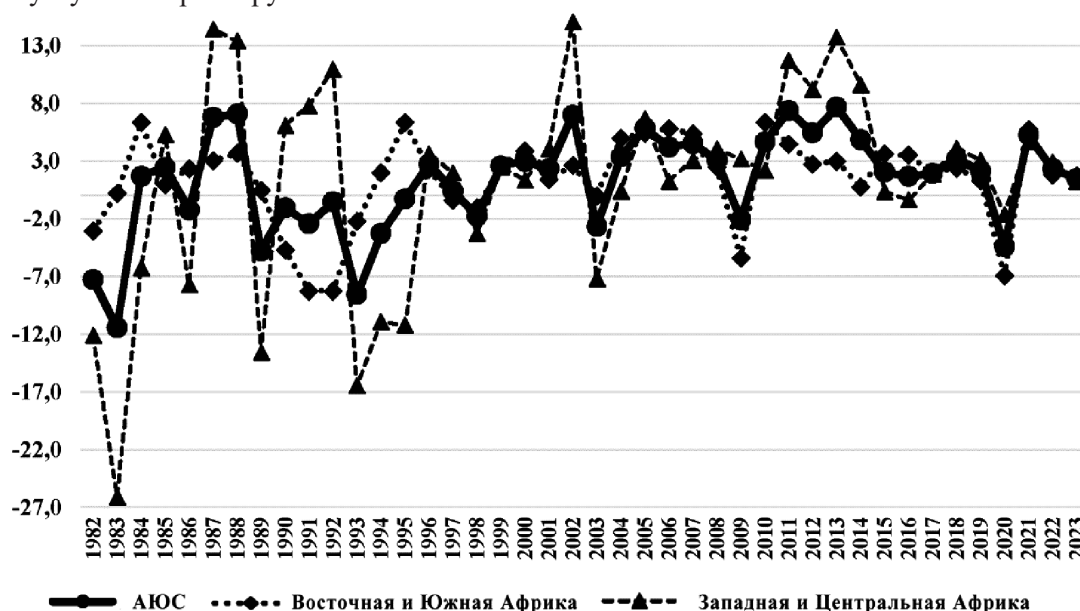

График 1. Динамика темпов прироста добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (на базе неизменных цен) в Африке южнее Сахары, в Восточной и Южной Африке и Западной и Центральной Африке, 1982–2023 гг. (%).

Graph 1. Dynamics of the growth rate of value added of the manufacturing industry (based on constant prices) in Sub-Saharan Africa, East and Southern Africa and West and Central Africa, 1982–2023 (%).

Рассчитано по: Manufacturing, value added (annual % growth). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 15.01.2025)

Между тем данные *граф. 2* демонстрируют наличие значимой и существенной положительной связи¹⁹ между динамикой подушевого производства в ОП и ростом подушевого ВВП. Отставание АЮС по динамике роста подушевого ВВП от РС АЗ и других регионов РС во многом определяется ее весьма скромными достижениями в развитии современной ОП и отрицательным значением параметра подушевого роста ее производства.

¹⁵ Рассчитано по: Industry (including construction), value added (constant 2015 US\$); GDP (constant 2015 US\$). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>...

¹⁶ Рассчитано по: Total natural resources rents (% of GDP). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>...

¹⁷ В 2023 г. показатель составил 13–14% в целом по странам БВСА и ЮАЗ, 18% в ЛА и 25% в РС ВАЗ. Составлено и рассчитано по: Manufacturing, value added (% of GDP). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>...; The World Bank. World Development Indicators, 1998. Washington, D.C., 1998. P. 182.

¹⁸ В Восточной и Южной Африке 263%, в Западной и Центральной Африке 703% (!).

¹⁹ $p < 0,01$; $R > 0,9$.

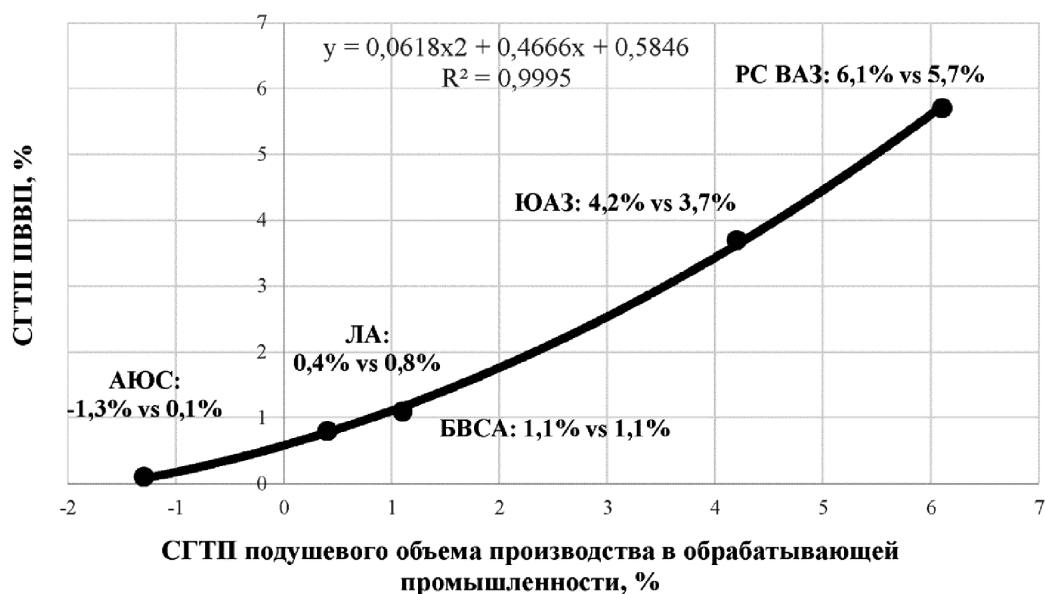

График 2. Влияние среднегодового темпа прироста (СГТП) подушевого производства в обрабатывающей промышленности на СГТП подушевого ВВП (ПВВП) в основных регионах развивающихся стран (РС), 1980–2023 гг. (%).

Graph 2. The impact of compound annual growth rate (CAGR) of per capita manufacturing on CAGR of per capita GDP (PCGDP) in the main regions of DCs, 1980–2023 (%).

Рассчитано по источнику к *граф. 1*, а также: Population, total; GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$); GDP per capita (constant 2015 US\$). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/...>

Сказанное подтверждается наличием значимой и существенной положительной корреляционной связи²⁰ между динамикой экспорта готовых изделий и динамикой подушевого ВВП (см. *граф. 3*; [1]).

Отставание АЮС от других крупных регионов РС по темпам прироста экспорта товаров и услуг и среднегодовому темпу прироста подушевого ВВП (см. *граф. 3*) в немалой мере связано с тем, что для нее, в отличие от РС АЗ и других регионов РС, характерна весьма низкая и практически мало меняющаяся доля готовых изделий в товарном экспорте (см. *диагр. 2*).

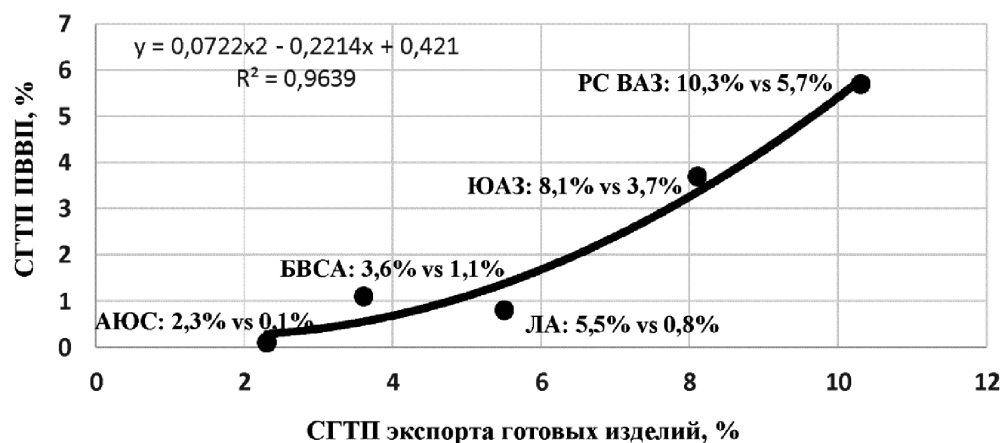

График 3. Влияние среднегодового темпа прироста (СГТП) экспорта готовых изделий на СГТП подушевого ВВП (ПВВП) в основных регионах развивающихся стран (РС), 1980–2023 гг. (%).

Graph 3. The impact of compound annual growth rate (CAGR) of exports of manufactured goods on CAGR of per capita GDP in the main regions of developing countries (DCs), 1980–2023 (%).

Рассчитано по источникам к *граф. 2*, а также Exports of goods and services (constant 2015 US\$); Manufactures exports (% of merchandise exports). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/...>

²⁰ $p < 0,01$; $R > 0,9$.

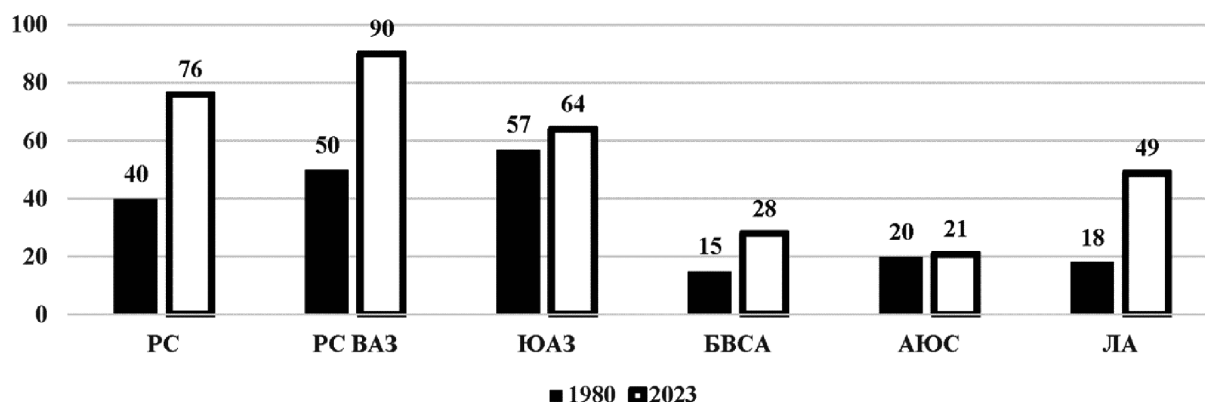

Диаграмма 2. Развивающиеся страны (РС), 1980–2023 гг.: динамика доли готовых изделий в товарном экспорте (%).

Diagram 2. Developing countries (DCs), 1980–2023: dynamics of the share of finished products in merchandise exports (%).

Источник: Manufactures exports (% of merchandise exports). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/...>

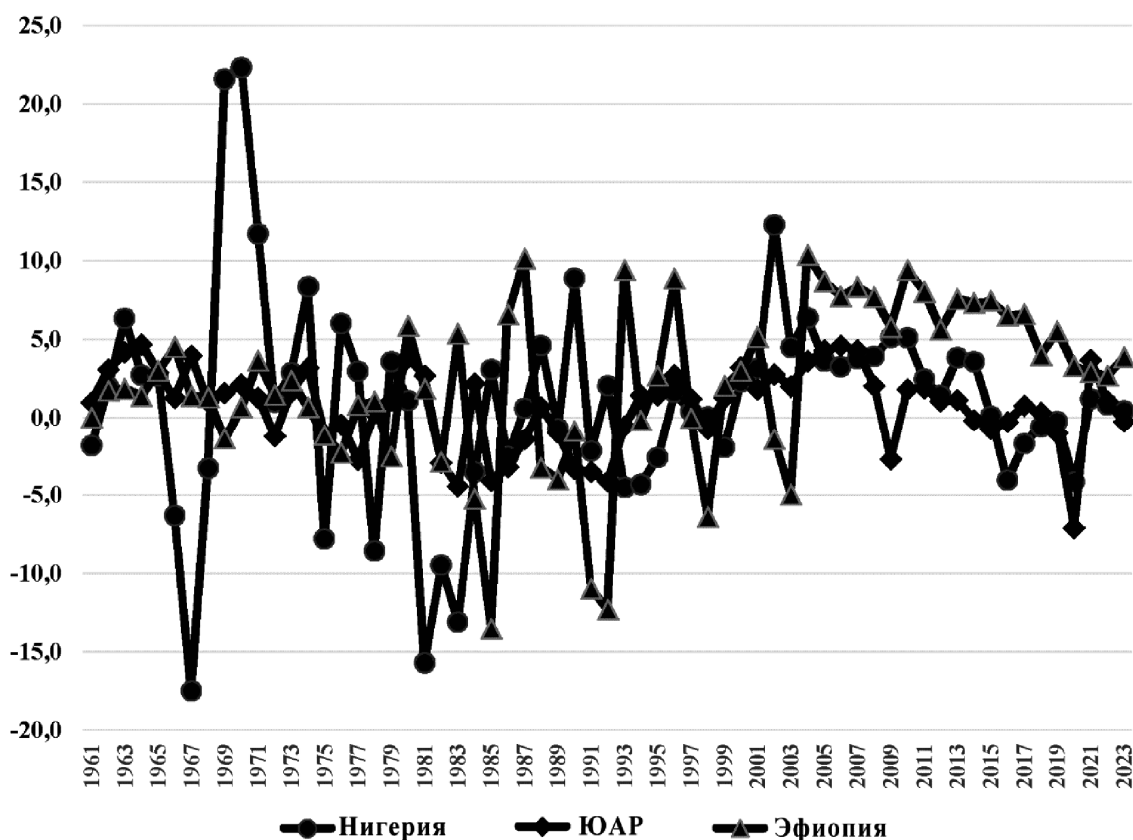

График 4. Динамика темпов прироста подушевого ВВП в трех крупнейших странах Африки южнее Сахары, 1961–2023 гг. (%).

Graph 4. Dynamics of growth rates of per capita GDP in the three largest countries of Sub-Saharan Africa, 1961–2023 (%).

Рассчитано по источникам к *граф. 1*.

Значительная *волатильность годовых темпов прироста подушевого ВВП* в странах АЮС (см. *граф. 4*), обусловленная сравнительно невысоким качеством их экономических и социально-политических институтов, быстрым демографическим ростом, низким уровнем их индустриализации, существ-

венной зависимостью их экономик от нестабильности²¹ условий внешней торговли при доминировании в экспорте сырьевых отраслей, весьма значимо, весомо и негативно сказывается на долгосрочной динамике подушевого ВВП в АЮС (см. *граф. 5*)²², среднегодовые темпы прироста которого, как отмечалось, существенно ниже, чем в других крупных регионах РС.

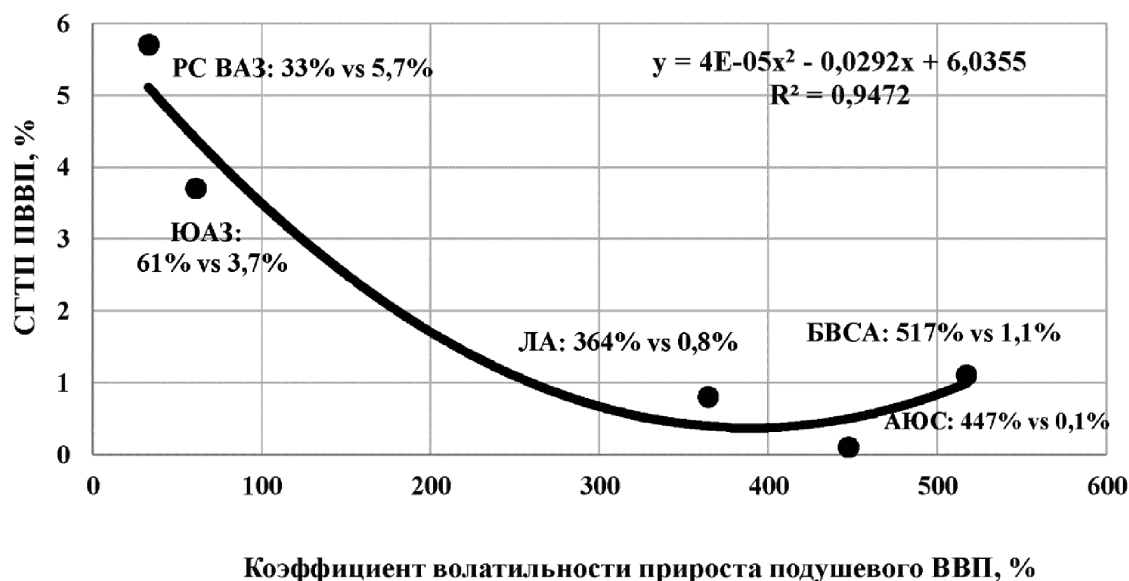

График 5. Влияние волатильности темпов прироста подушевого ВВП на среднегодовой темп его прироста в основных регионах РС, 1981–2023 гг. (%).

Graph 5. The impact of volatility in the growth rate of per capita GDP on its compound annual growth rate in the main regions of the DCs, 1981–2023 (%).

Рассчитано по источникам к *граф. 2*.

Примечание. Первый показатель – коэффициент вариации вокруг среднего, рассчитанный по темпам прироста ПВВП; второй – СГТП ПВВП, %.

НАКОПЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И МОДЕЛИ РОСТА

В отличие от РС Азии, в АЮС динамика доли внутренних сбережений в ВВП в 1980–2023 гг. была в 6–7 раз более волатильна²³, а сама доля оказалась в среднем сравнительно невысока (см. *граф. 6*). Если в целом по РС Азии доля внешних источников финансирования капиталовложений в 1980–2023 гг. равнялась 5–7%, в т.ч. в ЮАЗ – 12–14%, то в АЮС она составляла примерно 1/3. При этом в АЮС в 1990–2023 гг. доля притока ПИИ в валовых вложениях в основной капитал (ВВОК) в среднем не превышала 8–9%. Примерно в такую же величину можно оценить существенно выросший валовой приток денежных переводов трудовых эмигрантов в регион (с 0,7% ВВП в 1990 г. до 1,3% в 2000 г. и 2,6% в 2023 г.²⁴), который расходовался не только на ВВОК, но и (в не меньшей мере) на потребление²⁵. Одна-

²¹ По данным Всемирного банка, в 2000–2024 гг. в АЮС удвоилось число вооруженных конфликтов, втрое увеличилась доля людей, пострадавших от неблагоприятных погодных явлений (засухи, наводнения, ураганы и т.п.). См.: The World Bank. Global Economic Prospects, 2025. Washington, D.C., 2025. P. 96; Sinha N., Inchauste G., Narayan A., eds. Leveling the Playing Field: Addressing Structural Inequalities to Accelerate Poverty Reduction in Africa. Washington, DC. World Bank, 2024. Pp. 75–86.

²² $p = 0,03$; $R = (-)0,97$.

²³ В АЮС коэффициент вариации вокруг среднего рассматриваемого показателя составлял 79%, а по РС ВА3 и ЮАЗ соответственно 14 и 11%.

²⁴ В 2023 г. показатель по АЮС был выше, чем по РС ВА3, БВСА и ЛА (соотв. 0,6%, 2 и 2,4% ВВП), но значительно меньше, чем по ЮАЗ (4,3% ВВП).

²⁵ Рассчитано по: World Investment Report, 2024. UNCTAD. New York, 2024. P. 157; Foreign direct investment. Inward flows. Percentage of Gross Fixed Capital Formation. UNCTAD. Data Centre. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>; Personal remittances, received (% of GDP). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>...

ко, подчеркнем, немалую часть дефицита финансовых средств для осуществления капиталовложений субсахарским странам приходилось восполнять на долговой основе.

В результате несмотря на то, что страны АЮС (многие из которых классифицируются как наименее развитые) после мирового финансового кризиса получали внешнюю помощь, в 5–6 раз большую (в 2018–2022 гг. 3,3% ВВП), чем в среднем другие РС, в целом по АЮС *общий размер внешней задолженности, отнесенный к ВВП*, по имеющимся данным, вырос почти на 3/4 (с 25–27% в 2010–2012 гг. до 44–45% в 2020–2022 гг.). По другим РС показатель в целом повысился, но ненамного – соответственно с 23 до 25%.

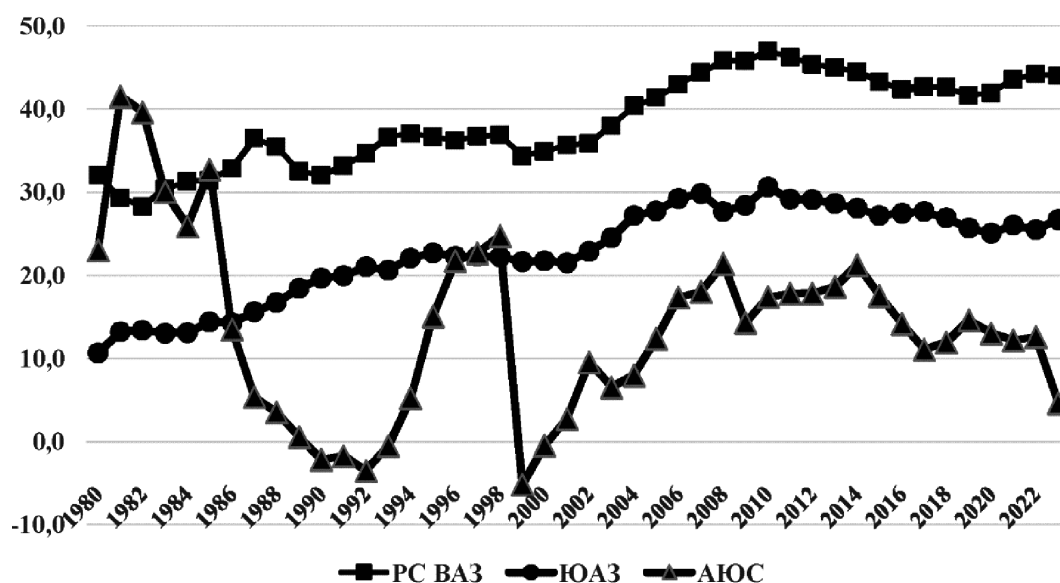

График 6. Развивающиеся страны ВАЗ, ЮАЗ и АЮС: динамика доли внутренних сбережений в ВВП, 1980–2023 гг. (%).

Graph 6. Developing countries of East Asia and Pacific, South Asia and Sub-Saharan: dynamics of the share of domestic savings in GDP, 1980–2023 (%).

Составлено по Gross domestic savings (% of GDP). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/...>

В субсахарских странах почти втрое увеличилась *доля обслуживания внешнего долга в ВВП* – с 1,6% в 2008–2012 гг. до 4,4% в 2018–2022 гг. (в т.ч. до 6–9% в Габоне, Гане, Лесото, Сенегале, Южной Африке, Замбии; 17–19% в Маврикии и Анголе и 23% в Мозамбике²⁶) и оказалась вдвое больше, чем в РС Азии²⁷.

Ограниченность внутренних источников финансирования, в т.ч. вследствие бедности, недостаточной эффективности сбора налогов и роста расходов на обслуживание долгов²⁸, а также недооценка правительствами многих африканских стран важности мобилизации ресурсов для увеличения человеческого

²⁶ В 2023–2024 гг. в ряде Субсахарских стран вследствие ухудшения валютно-финансовой и экономической ситуации проблема с обслуживанием долгов резко обострилась. Показатель обслуживания внешнего долга от суммы поступлений от экспорта товаров и услуг может, по оценкам, вырасти в Уганде и Замбии с 17–19% в 2020–2022 гг. до 40–60% в 2024 г.; в Анголе соответственно с 31–32 до 55–60%; в Нигерии – с 13–14 не менее чем до 70–80%; в Мозамбике – с 64–66 более чем до 100%. См.: Fofack H. The Way Out of Africa's Debt Doom Loop. *The Project-Syndicate*. 08.04.2024. <https://www.project-syndicate.org/commentary/how-africa-can-escape-debt-doom-loop-by-hippolyte-fofack-2024-04> (accessed 08.04.2024); Total debt service (% of exports of goods, services and primary income). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/...>; State of Play of Debt Burden in Africa, 2024. Debt Dynamics and Mounting Vulnerability. African Export-Import Bank. Cairo, 2024. P. 21.

²⁷ Составлено и рассчитано по: World Investment Report, 2024. UNCTAD. New York, 2024. P. 157; Foreign direct investment. Inward flows. Percentage of Gross Fixed Capital Formation. UNCTAD. Data Centre. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>; International Debt Report, 2023. The World Bank. New York, 2023. P. 53; Total debt service (% of GNI). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/reports...>

²⁸ В Африке в 2000–2022 гг. государственные подушевые расходы на обслуживание долгов (\$70 в год) были выше, чем на здравоохранение и образование (соответственно \$39 и \$60). См.: A World of Debt. UNCTAD. New York, 2024. P. 17.

капитала предопределили то, что достижения стран АЮС в увеличении *доли вложений в физический и человеческий капитал* (ФК и ЧЛК) в ВВП были, хотя и не намного хуже, чем, например, в целом по БВСА и ЛА²⁹, но намного более скромными, чем в развивающихся странах ВА3 и ЮА3 (см. *диагр. 3*).

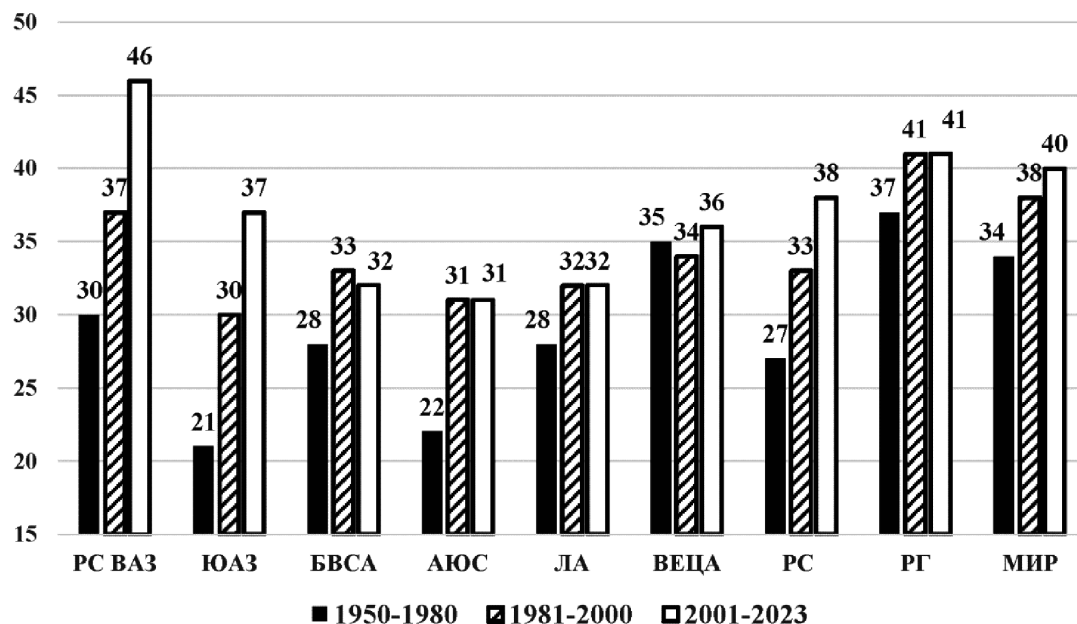

Диаграмма 3. Динамика доли совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП в целом по миру, РГ, основных регионах РС в 1950–2023 гг. (%).

Diagram 3. Dynamics of the share of total investments in physical and human capital in GDP for the whole world, AEs, main regions of the DCs in 1950–2023 (%).

Расчеты и оценки автора по Gross fixed capital formation (% of GDP); Government expenditure on education, total (% of GDP); Current health expenditure (% of GDP); Research and development expenditure (% of GDP). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>...

Примечание: 1. Доля вложений в физический и человеческий капитал – совокупные расходы на инвестиции в основной капитал, образование, здравоохранение и НИОКР в ВВП (%). 2. ВЕЦА – Восточная Европа и Центральная Азия.

Вместе с тем расчеты, выполненные по параметрам ранее построенной нами малоразмерной модели ([1, *рис. 3*]) показывают, что отставание АЮС, а также БВСА и ЛА от развивающихся стран ВА3 и ЮА3 по доле вложений в физический и человеческий капитал в ВВП могло, при прочих равных условиях, примерно на 3/4 объяснять их отставание и по динамике подушевого ВВП. Базируясь на расчетах, сделанных по данным и параметрам регрессионного уравнения на *граф. 7*, можно констатировать, что отмеченная закономерность характерна в целом и для АЮС: дифференциация субсахарских стран по темпам прироста подушевого ВВП, при прочих равных условиях, примерно на 4/5 могла быть вызвана их различием в показателях доли совокупных капиталовложений в ВВП.

На основе рассчитанной нами ранее трехфакторной модели, учитывающей внутренние и внешние макроэкономические, а также институциональные факторы [1]³⁰, было установлено, что в 2000-е – на-

²⁹ В расчете на душу населения показатель совокупных расходов на вложения в физический (основной) и человеческий капитал в АЮС в 4–5 раз меньше, чем в среднем по ЛА и БВСА.

³⁰ По имеющимся данным за 2000–2022 гг. построена следующая модель по 41 стране АЮС [1, с. 45]

$$GR_Y/P_i = -1,485 + 0,084 * mPKHK_i + 0,143 * GR_X_i + 0,019 * \Delta GE_i$$

(p<0,01) (p<0,01) (p=0,01) (p=0,02)

N = 41; F-StatProb=5,41E-10; R² adj. = 0,684.

Примечание. GR_Y/P_i – СГТП ПВВП (%); mPKHK_i – доля в ВВП инвестиций в физический и человеческий капитал (образование, здравоохранение, НИОКР, %); GR_X_i – СГТП физического объема экспорта товаров и услуг (%); ΔGE_i – прирост за период параметра эффективности госуправления, в проц. пунктах; i – страна. N – число стран; p – коэффициент статистической значимости; F-StatProb – критерий, оценивающий качество всех коэффициентов уравнения. Его значение, меньшее 0,01, позволяет отвергнуть гипотезу о незначимости регрессии в целом. R² adj. – скорректированный коэффициент детерминации.

чале 2020-х гг. в АЮС существенное опережение быстрорастущими странами³¹ медленнорастущих стран³² по среднегодовому темпу прироста подушевого ВВП связано примерно на 1/3, 1/4 и 1/10 с разницей в (а) долях совокупных капиталовложений в ВВП (соответственно 40 и 26%), (б) СГТП физического объема экспорта товаров и услуг (6,4 и 0,3%), (в) изменении за период параметра эффективности госуправления (в быстрорастущих странах показатель в среднем вырос на 10 проц. пунктов, в медленнорастущих странах он снизился на 9 проц. пунктов).

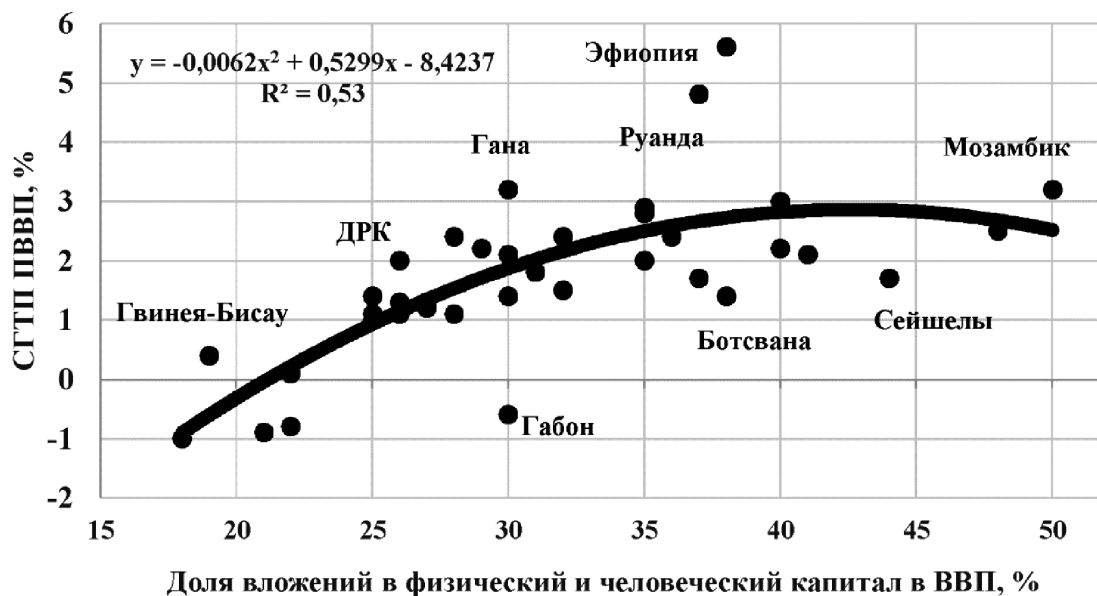

График 7. Влияние доли совокупных вложений в физический и человеческий капитал в ВВП на среднегодовой темп прироста подушевого ВВП в странах АЮС, 2000–2022 гг. (%).

Graph 7. The impact of the share of total investments in physical and human capital in GDP on compound average growth rate of per capita GDP in SSA countries, 2000–2022 (%).

Рассчитано по источникам к *граф. 2 и диагр. 3.*

Оценивая в целом эффективность роста экономики, можно сказать, что, в отличие от РГ, в которых в долгосрочном плане обнаружилась тенденция к снижению динамики роста *совокупной факторной производительности* (СФП), а в РС Азии, наоборот, к ее повышению, в АЮС, как, впрочем, и по регионам БВСА и ЛА, динамика роста СФП, в немалой мере зависящая от конъюнктуры экспортных цен на сырьевые товары³³, была в 1950–2023 гг. и сравнительно низкой и неустойчивой (см. *диагр. 4*)³⁴. В АЮС среднегодовой темп прироста СФП оказался в 3,5 и 4,5 раза ниже, чем в РГ и в среднем по РС ВАЗ и ЮАЗ, а ее погодная динамика соответственно вчетверо и в 8–9 раз менее стабильной.

Но есть явные, хотя и немонотонные изменения к лучшему. Негативная динамика изменения СФП в 1980–2000 гг. сменилась на позитивную в 2000–2023 гг. При этом, в отличие от других регионов РС, в АЮС изменение тренда среднегодового темпа прироста СФП (если считать в проц. пунктах) оказалось более значительным. В 2000–2023 гг. среднегодовой темп прироста СФП в АЮС (1,0%) был, хотя и в 2–3 раза меньше, чем по ЮАЗ и РС ВАЗ, но больше, чем по странам БВСА (0,9%) и почти втрое (!) больше, чем по развитым государствам (0,3%)³⁵.

Справедливости ради заметим, однако, что общее торможение экономического роста в мире, связанное с последствиями мирового финансового кризиса конца 2000-х гг., усилением фрагментации глобальной экономики, последствиями борьбы с *COVID-19*, введением странами Запада санкций против ряда РС, сказалось и на АЮС. Среднегодовой темп прироста СФП по ней сократился даже больше (бо-

³¹ Эфиопия, Руанда, Мозамбик, Гана, Танзания, Маврикий, Кабо-Верде.

³² Зимбабве, ЦАР, Бурунди, Габон, Гамбия, Гвинея-Бисау, Малави.

³³ В 1980–2000 гг. она в целом была низкой.

³⁴ Среднегодовые темпы прироста СФП по РГ и РС отличаются от наших расчетов в статье [1], т.к. выполнены с учетом более полных данных по основным регионам РС, за почти вдвое более длительный период времени и на основе ППС 2021 г.

³⁵ В целом по странам ЛА исследуемый показатель в тенденции, возможно, снижался в среднем ежегодно на 0,1%.

лее чем вчетверо – с 1,8% в 2000–2010 гг.³⁶ до 0,4% в 2010–2023 гг.), чем в среднем по РС (с 2 до 1,5%), в т.ч. в РС ВА3 – с 3,6 до 2,3%, ЮАЗ – с 2,1 до 1,6%, в странах БВСА – с 1,3 до 0,5%, в целом по ЛА – с 0,2% до (-)0,3%.

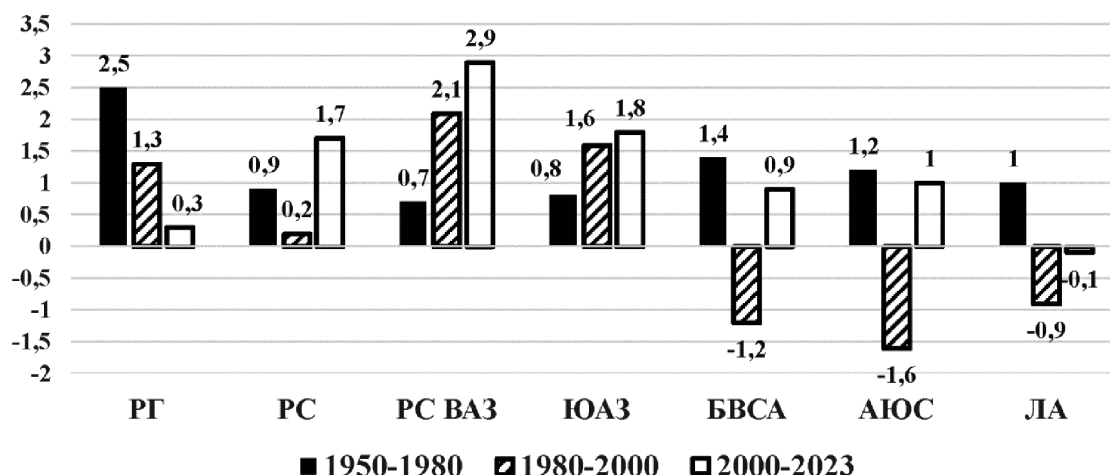

Диаграмма 4. Среднегодовые темпы прироста (СГТП) совокупной факторной производительности (СФП) в развитых государствах и основных регионах развивающихся стран, 1950–2023 гг. (%).

Diagram 4. Compound annual growth rate (CAGR) of total factor productivity (TFP) in the advanced economies (AEs) and main regions of developing countries (DCs), 1980–2023 (%).

Рассчитано с использованием данных в новых ППС 2021 г. по источникам к рис. 3; GDP per person employed (constant 2021 PPP \$); Gross fixed capital formation (constant 2015 US\$). The World Bank. Data Bank. World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 17.07.2024)

Примечания. 1. Рассчитано по формуле: $g = y - [\alpha \cdot l + (1 - \alpha) \cdot k]$, где y , l , k и g — СГТП ВВП, занятости, основного капитала и СФП. 2. Средние показатели эластичности изменения ВВП по рабочей силе (α) и капиталу ($1 - \alpha$) взяты равными по РГ 0,65 и 0,35; по РС ВА3 0,6 и 0,4. По другим РС 0,65 и 0,35. 3. Величина основного капитала в неизменных ценах по РГ и РС рассчитана методом непрерывной инвентаризации Р.Голдсмита.

$K_t = K_n + \sum_{i=1}^n (I - A)$, где K_n и K_t — объем основного капитала в начальном и конечном году; I — валовые вложения в основной капитал в неизменных ценах без учета изменения запасов; A — величина амортизации основного капитала. Начальный объем основного капитала за год n можно получить, предварительно рассчитав средний коэффициент капиталоемкости по формуле: $K_n / Y_n = m / (g + \delta)$, где K_n и Y_n — соответственно объем основного капитала по остаточной стоимости и ВВП в году n ; m — норма капиталовложений в году n ; g — темп прироста ВВП за предшествующее году n десятилетие; δ — норма амортизации основного капитала.

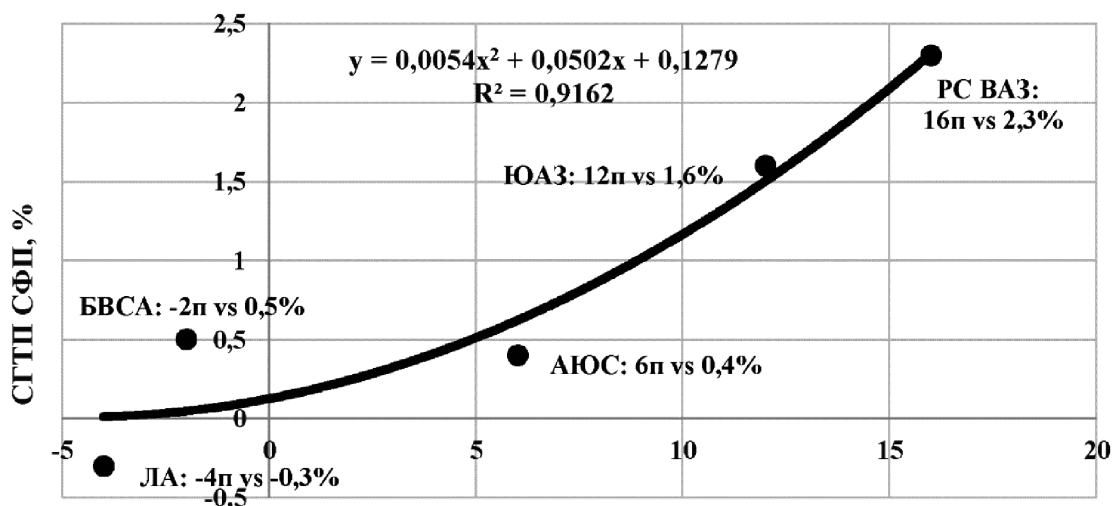
Используя данные о рейтингах стран мира по *Глобальному инновационному индексу* (ГИИ) за 2012 и 2023 гг., удалось установить, что по основным регионам РС в 2010–2023 гг. существовала значимая и достаточно тесная позитивная связь между изменением среднего рейтинга стран региона по ГИИ и среднегодовым темпом прироста СФП региона (см. *граф. 8*)³⁷.

При этом, хотя для стран АЮС в целом за исследуемый период наблюдалось улучшение среднего рейтинга по *Глобальному инновационному индексу* (на 6 позиций), а среднегодовой темп прироста СФП оказался (0,4%) близок к показателю по БВСА (0,5%) и выше, чем в среднем по ЛА ((-)0,3%), *среднее значение ГИИ* по странам АЮС в 2023 г. (106-е место) было ниже, чем в ЮАЗ (100), ЛА (84), в странах БВСА (68) и развивающихся странах ВА3 (62-е место). А уровень *производительности труда* (ВВП на одного занятого) в АЮС в 2023 г. был ниже более чем в 2,5 раза, чем в среднем по РС, в т.ч. ниже почти вдвое, чем в ЮАЗ, и более чем втрое ниже, чем по развивающимся странам ВА3³⁸.

³⁶ Период 2000–2008 гг. был весьма благоприятным для многих развивающихся стран в связи с тем, что КНР, вступившая в конце 2001 г. в ВТО, стала не только увеличивать экспорт своих товаров двукратными темпами, но и почти так же расширять спрос, в т.ч. на сырьевые товары, что в значительной мере способствовало ускорению экономического роста в развивающихся странах, в т.ч. в АЮС.

³⁷ $p = 0,02$; $R > 0,9$.

³⁸ Рассчитано по источнику к *диагр. 4*.

Изменение за период среднего рейтинга ГИИ, число позиций

График 8. Влияние изменения среднего рейтинга Глобального инновационного индекса (ГИИ) на среднегодовой темп прироста (СГТП) совокупной факторной производительности (СФП) в основных регионах развивающихся стран (РС) в 2010–2023 гг.

Graph 8. The impact of changes in the average rating of the Global Innovation Index on compound annual growth rate (CAGR) of total factor productivity (TFP) in the main regions of the developing countries (DCs) in 2010–2023.

Рассчитано по источникам к *диагр.* 4 и Global Innovation Index, 2012, Pp. XVIII–XIX; 2023, Pp. 19–20. The WIPO. Geneva.

Примечание. Первый показатель – изменение среднего рейтинга Глобального инновационного индекса (в позициях (п) в мире), второй – СГТП СФП.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Мельянцев В.А. Африка южнее Сахары: тренды, пропорции и факторы развития. *МЭиМО*. 2024, т. 68, № 6, с. 40–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-40-51
Meliantsev V.A. 2024. Sub-Saharan Africa: Trends, Proportions, and Development Factors. *MEMO Journal*. Vol. 68, № 6. Pp. 40–51. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-40-51
- Неравномерность экономического роста в современных концепциях. И.В.Дерюгина. (отв. ред.). *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. Кн. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 17–32.
Deryugina I. (Ed). 2020. Unevenness of economic growth in modern concepts. *Economic Growth in the East: Trends, Unevenness, Inequality in Social Development*. Book 1. Moscow. Pp. 17–32. (In Russ.)
- Абрамова И.О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 5–15. DOI: 10.31857/S032150750023555-2
Abramova I.O. 2022. Population of Africa in the context of transformation of the world order. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 5–15. DOI: 10.31857/S032150750023555-2
- Мельянцев В.А. Глобализация, ее плоды и тени. И.В. Дерюгина (отв. ред.). Страны Востока и Россия в глобальных процессах. Москва: ИВ РАН, 2022. С. 53–67.
Meliantsev V.A. 2022. Globalization, its fruits and shadows. Ed. I.V.Deriugina. *Countries of the East and Russia in Global Processes*. Moscow. Pp. 53–67. (In Russ.)
- Stiglitz J. 2022. The World Economy: Where to after the Pandemic? Rethinking Global Cooperation. *Journal of Policy Modeling*. 44(4). Pp. 812–819. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2022.09.011
- Спартак А.Н. Контуры развития кризиса неолиберального экономического порядка, сценарии будущего мироустройства. А.С.Булатов, Н.В.Галищева, М.А.Максакова (ред.). *Новые тренды в экономической глобализации*. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2023. С. 15–34.

- Spartak A.N. 2023. Contours of development of the crisis of the neoliberal economic order, scenarios for the future world order. Ed. A.S.Bulatov, N.V.Galishcheva, M.A.Maksakova. *New Trends in Economic Globalization*. Moscow. Pp. 15–34. (In Russ.)
7. Rodrik D., Walt S. 2024. How to Construct a New Global Order. *Oxford Review of Economic Policy*. 40(2). Pp. 256–268. DOI: 10.1093/oxrep/graе011
8. Леденёва М.В., Плаксунова Т.А. Экономический рост и перспективы экономического развития стран Африки южнее Сахары. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2020. № 2. С. 129–139. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.2.32732
Ledenyova M.V., Plaksunova T.A. 2020. Economic growth and prospects of economic development of sub-Saharan Africa]. *Theoretical and Applied Economics*. № 2. Pp. 129–139. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8647.2020.2.32732
9. Okumu I. and Mawejje J. 2020. Labour Productivity in African Manufacturing: Does the Level of Skills Development Matter? *Development Policy Review*. 38 (4). Pp. 441–464. DOI: 10.1111/dpr.12431
10. Yeboua K. 2020. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Africa: New Empirical Approach on the Role of Institutional Development. *Journal of African Business*. 22 (3). Pp. 361–378. DOI: 10.1080/15228916.2020.1770040
11. Поспелов В.К. Перспективы научно-технического прогресса в африканских странах. Е.В.Морозенская (отв. ред.). *Научно-технологический потенциал современной Африки*. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 29–37.
Pospelov V.K. 2022. Prospects for scientific and technological progress in African countries. Ed. E.Morozenskaya. *The Scientific and Technological Potential of Modern Africa*. Moscow. Pp. 29–37. (In Russ.)
12. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Второй саммит Россия – Африка: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. *МЭМО*. 2023. 67 (12) С. 35–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-35-48
Abramova I.O., Fituni L.L. 2023. Second Russia – Africa Summit: From the Legacy of Colonialism to Sovereignty and Development. *MEMO Journal*. 67 (12). Pp. 35–48. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-35-48
13. Hern E. Explaining Successes in Africa. New York: Lynne Reiner Publishers, 2023. 189 p.
14. Морозенская Е.В. Особенности формирования нового этапа экономического развития стран Африки. С.Н.Волков, Т.Л.Дейч, О.В.Константинова (отв. ред.). *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира*. М.: Институт Африки РАН, 2024. С. 103–116.
Morozenskaya E.V. 2024. Features of the formation of a new stage of economic development of African countries. Eds. S.N.Volkov, T.L.Deich, O.V.Konstantinova. *Africa is the Rising Center of the Emerging Multipolar World*. Moscow. Pp. 103–116. (In Russ.)
15. Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. New York: Oxford University Press, 2007. 418 p.
16. Ferguson N. Civilization. The West and the Rest. New York: Allen Lane, 2011. 402 p.
17. Абрамова И.О. (отв. ред.). Африка: неоплаченный долг колонизаторов. М.: Институт Африки РАН, 2023. 122 с.
Abamova I.O. (Ed.). 2023. Africa: Colonizers' Unpaid Debt. Moscow. 122 p. (In Russ.)
18. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2021. № 5. С. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3
Meliantsev V.A. 2021. Main trends, determinants and problems-contradictions of modern economic growth in developed and developing countries. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. Pp. 203–215. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080016660-3
19. Мельянцев В.А. Насколько существенно и устойчиво развивающиеся страны перегоняют развитые по динамике производительности? *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 7. С. 5–16. DOI: 10.31857/S032150750031387-7
Meliantsev V.A. 2024. To What Extent are Developing Countries Outperforming Developed Countries in terms of Productivity Dynamics? *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 5–16. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750031387-7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.02.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 07.03.2025

Принята к публикации
(Accepted) 18.04.2025